

thought treasury by these people became how poorer. And it could happen in the approach that we try to present as an act of supreme justice and humanism. And it could occur when approaching which to us try to present as an act of humanism and the highest justice for admission to universities.

The Universal Declaration of Human Rights declares accessibility of education as one of the human values. The Soviet Union demonstrated to the world the superiority of socialism and introduced universal secondary education, which was one of the factors in the successful development of the country at a particular historical juncture. After these achievements have passed almost 50 years, the development of society and technology puts on the agenda of affordable universal higher education. Realizing that it can not be fully realized due to psychophysiological, social and cultural characteristics of a person (referred to "fundamentally unteachable" people), we propose the following algorithm.

Higher education is opened to everyone who wish to pursue higher education. The number of incoming can be adjusted according to the needs of an industry, or capabilities of the university. This is an axiom. Any university is quite capable for two, at most three semesters to identify those students who came to learn, not to wipe his pants hoping to sit out the army. These people are training. The rest are learning in the colleges, which are units of university. Thus simultaneously lets to solve the problem of filling the colleges. The author does not claim exclusivity of this approach to higher education and proposes to consider this publication as an invitation to debate on this issue. Geniuses give a chance?

References.

1. OECD Economic Survey of the Russian Federation 2014.
2. Иванко Т. Великие двоечники прошлого / Реальные родители. 2011. URL: <http://real-parents.ru/velikie-dvochniki-proshlogo.html> (дата обращения: 25.02.2014 г.).

РАВНОВЕСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ БЛАГОПОЛУЧИЯ

В.А. Маланина

Томский государственный педагогический университет, г. Томск
E-mail: milanskaya@mail.ru

Благополучие – есть явление, при анализе которого невозможно исключить субъективность выбора критериев и методики подсчета. Субъективная оценка благополучия субъектом объективируется в выборе стратегий, приводящих его в Нэш-равновесие.

Проблема определения и оценки благополучия человека является относительно новой для современной экономической науки и общественной дискуссии. Лидеры ведущих европейских стран активно озвучивают эту проблему, ОЭСР в 2011 году выпускает доклад “How’s Life?”, посвященный благополучию стран-участниц [1]. При этом необходимость исследования благополучия осознавалась учеными еще на заре формирования классической экономической теории. К таким ученым следует отнести Дж. Бентама, автора концепции полезности. Сложности подсчета полезности индивидов заставили экономистов переключиться на более удобные для анализа

проявления человеческих желаний сделки и определять как приносящее полезность все, на что индивид готов тратить деньги [2].

К 1930–1940-м г.г. концепция полезности уступила место объективному и легко поддающемуся подсчету ВВП на душу населения (GNP per capita), принятому Международным валютным фондом в качестве основного показателя уровня экономического развития стран мира. Текущая критика ВВП заключается в его неспособности измерить экономическую деятельность за пределами рыночных сделок или в отношении стран, активно ввозящих иностранный капитал; неспособности учитывать истощение ресурсов. Таким образом, возвращение к дискуссии о том, что «не только деньги имеют значение», приводит ученых и политиков к необходимости выявления способов обеспечения благополучия людей помимо роста ВВП.

Несмотря на критику таких показателей, как ВВП на душу населения, коэффициента гуманитарного развития (HDI), считающихся недостаточно полно отражающими реальное качество жизни населения в той или иной стране, нельзя утверждать, что валовое национальное счастье (GNH) и международный индекс счастья (Happy Planet Index) решают данную задачу. Корреляция между ВВП и уровнем счастья не всегда однозначна. Уровень счастья выше в коллективистских обществах независимо от уровня ВВП (Колумбия, Венесуэла, Индия, Индонезия, Алжир, Никарагуа), что может быть проявлением роли сетей, включенность в которые в подобных обществах формирует высокую степень удовлетворенности жизнью при низком благосостоянии, низких доходах и ограниченном доступе к качественному образованию и медицине. Существуют исследования, выявляющие положительную корреляцию между богатством нации и благополучием [3, 5, 6], но только в рамках одной страны, в то время как богатые страны не всегда более счастливы, чем бедные. Согласно данным за 2013 год, США, Афганистан и Кения имеют близкие по значению индексы НРІ [4], при всей очевидной разнице в уровне экономического развития. Таким образом, индексы НРІ также невозможно аргументировано объяснить, почему люди счастливы, как и ВВП на душу населения не дает нам информации о том, почему страны богаты.

Пожалуй, важной задачей в исследовании благополучия является его объективизация, определение его компонентов, факторов и способов измерения. Если считать благополучие полностью субъективным, влияние на него государственной политики и институтов будет невозможно моделировать, да и в этом не будет необходимости. Субъективное благополучие согласно методике ОЭСР является самостоятельным компонентом качества жизни [1, р. 21], однако некоторые другие компоненты – социальные связи, безопасность личности – также не могут иметь полностью объективированных показателей, и сами критерии, включенные в НРІ, признаются ОЭСР «экспериментальными и эволюционирующими» [Ibid., р. 24].

Если рассматривать благополучие как объективное понятие, то очевидным становится тот факт, что человек формирует, оценивает свое благополучие через взаимодействие с другими людьми и коллективными экономическими субъектами. Взаимодействия можно анализировать с помощью инструментария теории игр. Благополучие, по нашему мнению, можно рассматривать как равновесие по Нэшу в повторяющихся играх. Экономический и поведенческий смысл Нэш-равновесия заключается в удовлетворенности сторон, находящихся в нем, существующим положением и нежеланием что-либо менять. Подобную характеристику можно дать и понятию «благополучие», которое воспринимается человеком как status quo, приносящий максимально возможный выигрыш в данном взаимодействии и при данных

ограничениях. Сравнительный характер оценок субъективного благополучия отражается в том, что владелец квартиры в Мумбаи чувствует себя гораздо более благополучным, чем владелец таунхауса в Нью-Йорке, поскольку они оценивают благополучие относительно разных референтных групп. Учитывая, что благополучие является многокомпонентным понятием, можно считать, что высокий (максимальный) уровень благополучия имеет человек, находящийся в каждом возможном аспекте (и контактируя в каждом из них с разными субъектами) в Нэш-равновесии.

Модель общества представлена двумя игроками, у каждого из которых есть по две основные стратегии в отношении заработной платы. В предложенной игре выбор человека в пользу получения «черной (неофициальной) зарплаты» обоснован краткосрочными выгодами такой стратегии в виде возможности получить работу в тех сферах (организациях), которые практикуют выплату большей части заработка в конвертах (табл.1).

Таблица 1 – Стратегии работников в отношении оплаты труда и благополучие

Работник 1		Работник 2	
		Черная зарплата	Белая зарплата
	Черная зарплата	3, 3 N1	3, 2
Белая зарплата	2, 3	4,4 N2	

Если такая стратегия предпочитается и вторым игроком, оба получают только краткосрочные минимальные (3,3) выгоды. Если оба игрока предпочитают белую зарплату, то растет как их текущее благополучие (за счет выплачиваемых налогов появляется возможность обеспечить иные кроме зарплатных компонентов благополучия), так и благополучие долгосрочное за счет пенсионного обеспечения. В ситуации, когда игроки следуют разным стратегиям, совокупный выигрыш будет меньше, чем в ситуации (4,4), но соотношение выигрышей у получающих «белую» и «черную» зарплату может быть различным – в данной игре больший выигрыш получают безбилетники.

В данной игре существуют два равновесия по Нэшу, у игроков отсутствуют доминирующие стратегии, соответственно стратегия получения «белой» зарплаты не является однозначно лучшим выбором, поскольку может принести выигрыш либо 2, либо 4, в то время как «черная» зарплата приносит выигрыш 3.

Рассматривая стратегии работодателей в отношении оплаты труда, видно, что их равновесия (и соответственно, высокие уровни благополучия) возникают при выборе в пользу «черной» зарплаты. Нэш-равновесие в данном случае является также и равновесием доминирующих стратегий: работодатель, выплачивающий «белую» зарплату становится неконкурентоспособным в окружении тех, кто платит «черную» зарплату (табл.2).

Таблица 2 – Стратегии работодателей в отношении оплаты труда и благополучие

Работодатель 1		Работодатель 2	
		Черная зарплата	Белая зарплата
	Черная зарплата	3, 3 N	4, 2
Белая зарплата	2, 4	1,1	

Тот факт, что Нэш-равновесие не приносит сторонам максимальный коллективный выигрыш, и даже в случае совпадения с Парето-равновесием не всегда имеет причиной использование игроками доминирующей стратегии, является типичной координационной проблемой в теории игр, решаемой через повторяющиеся взаимодействия.

Во взаимодействии работника и работодателя если первый предпочитает «черную» зарплату, а второй – «белую», контракт не заключается, а Нэш-равновесие снова складывается при выборе обеими сторонами нелегальной зарплаты (табл.3).

Таблица 3 – Стратегии работодателей и работников в отношении оплаты труда и благополучие

Работодатель		Работник	
		Черная зарплата	Белая зарплата
	Черная зарплата	3, 3 N	2, 1
	Белая зарплата	0, 0	1,2

В анализируемых выше взаимодействиях выплата нелегальных зарплат является предпочитаемой стратегией даже в случае, когда не приводит к максимизации выигрышей. Из регулярно выбираемых людьми стратегий взаимодействия складываются институты. В свою очередь, выбор стратегий осуществляется также с учетом существующих правил игры. Благополучие как равновесие складывается во множественных взаимодействиях. Как писал Х. Мураками, «равновесие – благо само по себе», следовательно, нежелание субъекта менять свои стратегии поведения в потреблении, работе, месте жительства, круге общения – и есть равновесное (благополучное) состояние. Таким образом, стабильность стратегий может рассматриваться как дополнительное свидетельство состояния благополучия субъекта в соответствующих взаимодействиях, но не является альтернативным способом определения благополучия, поскольку не учитывает наличие у субъекта возможности изменить стратегию поведения.

Список литературы.

1. How's life? 2013 - Measuring well-being [Электронный ресурс] // OECD. 2013. URL: <http://www.oecd.org/statistics/howslife.htm> (дата обращения: 09.03.2014 г.).
2. Fox, Justin The Economics of Well-Being [Электронный ресурс] // Harvard Business Review. 2012. URL: <http://hbr.org/2012/01/the-economics-of-well-being/ar/> (дата обращения: 28.02.2014 г.).
3. Easterlin, Richard A., Happiness and Economic Growth: The Evidence. IZA Discussion Paper No. 7187. [Электронный ресурс] // Social science research network. 2013. URL: <http://ssrn.com/abstract=2210847> (дата обращения: 09.03.2014 г.).
4. Happy Planet Index [Электронный ресурс] // Happy Planet Index. 2013. URL: <http://www.happyplanetindex.org/data/> (дата обращения: 08.03.2014 г.).
5. Bjørnskov, Christian, Boettke, Peter J., Booth, Philip ... and the Pursuit of Happiness – Wellbeing and the Role of Government [Электронный ресурс] // Social science

research network. 2012. URL: <http://ssrn.com/abstract=1991110> (дата обращения: 08.03.2014 г.).

6. Easterlin, Richard A., Building a Better Theory of Well-Being. [Электронный ресурс] // Social science research network. 2003. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=392043 (дата обращения: 01.03.2014 г.).

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КОМПАНИЙ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОРГАНИЗАЦИИ*

Е.В. Нехода

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: sheyna@sibmail.com

В статье рассматриваются вопросы, связанные с повышением значимости социальных концепций и социальных технологий в деятельности современных компаний. Акцент сделан на анализе корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчетности. Выдвинута гипотеза, что нефинансовая отчетность компаний является индикатором социальной ответственности и благополучия человека в организации. Руководствуясь предложенной рядом авторов методикой, произведен расчет рейтинга социальной ответственности на основе анализа нефинансовых отчетов российских нефтяных компаний.

Социальная составляющая не является очевидной и непосредственной данной в деятельности бизнеса. Этот вывод подтверждают исследователи теории фирмы и сами руководители предприятий, считающие главным мотивом деятельности предприятия в условиях рынка максимизацию прибыли и выживание. Даже заработная плата, как наиболее близкая к социальной проблематике категория, выступает по их мнению, лишь как один из видов затрат, соотношение которых диктуется объективными экономическими обстоятельствами и только в конечном счете выражается в определенных социальных результатах.

В таком случае есть основание утверждать, что до определенного момента социальная составляющая функционирования организации, ее социальные функции в обществе являются внешним, «навязанным» государством (его социальной политикой), началом. Безусловно, государство преследует цели пресечения злоупотреблений, допускаемых бизнесом, в экономической (укрывательство от налогов, выпуск недоброкачественной продукции) и социальной сферах (например, нарушение трудовых прав работников). Следует также признать, что лишь когда исчерпаны чисто экономические резервы роста прибыли, предприятия начинают осваивать социальный фактор своего развития, и переводят его в разряд внутренней необходимости. Таким образом, рассмотрение социальных функций бизнеса и используемых им социальных технологий (например, корпоративная социальная ответственность, корпоративная социальная политика) невозможно без привлечения теории фирмы,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (Корпоративная социальная политика: модельное представление, оценка эффективности), проект № 13-32-01004.